

О РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг. — 2020 г.)

Лю Сянцзянь

В статье содержится краткий очерк развития туристической дипломатии КНР со второй половины 1990-х гг. Подчеркивается вклад туризма в развитие национальной экономики, увеличение занятости и борьбу с бедностью, выявляется его взаимосвязь с внутренней и внешней политикой. Автор проследил развитие системы управления туризмом на государственном и негосударственном уровнях, формирование нормативно-правовой базы туристической дипломатии, ее направления и формы. Рассматриваются участие КНР в международных специализированных организациях и инициативы Пекина, вклад Китая в усовершенствование механизмов международного туристического сотрудничества, улучшение мирового порядка управления в сфере туризма и содействие устойчивому развитию туризма в мире. Обосновывается вывод о том, что со второй половины 1990-х гг. в условиях расширения масштабов обменов, увеличения числа туристов и совершенствования правовой базы правительство КНР приступило к использованию туризма в качестве дипломатического метода участия в международных делах, который укрепляет престиж Китая на международной арене. С 2015 г., когда КНР впервые в мире предложила концепцию туристической дипломатии, туризм переместился с периферии внешнеполитической деятельности Пекина к ее центру. Автор подчеркивает, что пандемия COVID-19 создала новую ситуацию для туристической дипломатии и стимулирует исследование ее концепции, динамического механизма и значения. Развитие туристической дипломатии КНР в белорусской историографии рассматривается впервые.

Ключевые слова: внутренний туризм; въездной туризм; выездной туризм; глобальное управление; Год туризма; КНР; международные туристские организации; пандемия COVID-19; туристическая дипломатия.

«On the Development of the Chinese Tourism Diplomacy from the Later 1990s to 2020» (Liu Xiangqian)

The paper presents a brief review of Chinese tourism diplomacy from the second half of the 1990s and describe the contribution of tourism to the national economy and poverty reduction. Linkages between tourism and domestic and foreign policies of China are also examined. The author traces the evolution of state and non-state tourism management systems and describe the objectives and forms of tourism diplomacy and its legal framework. China's participation in specialised organisations on tourism is examined, and its contribution to international cooperation on tourism and sustainable tourism development is described. The author concludes that growing tourism exchanges in the late 1990s and legislative changes increased the numbers of tourists and made tourism a tool for China's diplomacy and foreign policy and an instrument for building its soft power and international prestige. For the first time in 2015, China moved tourism from the periphery to the centre of its international activity. The COVID-19 pandemic created a new situation for the pursuit of diplomacy through tourism, calling for new research into its mechanisms, and conceptual and institutional framework. The theme of diplomacy through tourism in China is new to Belarusian historiography.

Keywords: COVID-19 pandemic; domestic tourism; global governance; inbound tourism; international tourism organisations; outbound tourism; PRC; tourism diplomacy; Year of Tourism.

Движение населения в целях путешествий было относительно частым явлением с древних времен, но его нельзя назвать туристической индустрией. Со времени провозглашения КНР (Нового Китая) в 1949 г. и до 1978 г. туризм тоже не имел характеристик со-

временной индустрии, но стал неотъемлемой частью официальной идеологии. Политика реформ и открытости, обоснованная Дэн Сяопином на III Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., курс на построение социалистической рыночной экономики стимулирова-

Автор:

Лю Сянцзянь — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: Liuxiangqian2016@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Liu Xiangqian — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: Liuxiangqian2016@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

ли развитие туризма. Политические атрибуты туризма ослабевали, а экономические атрибуты усиливались, туризм начал рассматриваться и как отрасль экономики.

С середины 1980-х до середины 1990-х гг. содержание и функции туризма расширились: от приема иностранных туристов, формирования социалистического имиджа и консолидации с политической властью до получения доходов в иностранной валюте, стремительного расширения и укрепления контактов с другими странами, «потепления» международной обстановки и взаимопонимания между народами. Вьездной, внутренней и выездной туризм начинают развиваться параллельно.

КНР корректирует свою внешнюю политику в соответствии с изменениями внутренней и международной обстановки, что сказывается и на развитии туристических потоков. Пекин активно использует не только дипломатию для продвижения туризма, но и туризм — для расширения своего дипломатического пространства и пребывания в благоприятной международной среде. В январе 2015 г. на Национальной рабочей конференции по туризму впервые была выдвинута концепция туристической дипломатии, которая стала рассматриваться как важный компонент общей дипломатии Пекина, перемещенный с периферии внешнеполитической деятельности в центр.

Цель данной статьи — охарактеризовать развитие туристической дипломатии КНР с середины 1990-х гг. до 2020 г., проследить ее перемещение с периферии к центру внешнеполитической деятельности Китая. Объектом исследования выступает дипломатия Китая, предметом — развитие туристической дипломатии КНР в указанный период.

При написании статьи использовались различные виды источников. Наибольшее значение для изучения проблемы туристической дипломатии представляют документы Государственного совета, Министерства культуры и туризма, Министерства иностранных дел КНР. Вторую группу источников составили информационные сообщения органов государственной власти КНР (портал Государственного совета), материалы новостных информационных агентств (Синьхуа; Жэньминь жибао).

Тематика туристической дипломатии КНР уже нашла определенное отражение в национальной историографии. Впервые в историографии термин «туристическая дипломатия» использовал известный китайский дипломат Ян Гунсу (1994 г.). Он выделил ее задачи во время культурной революции (1966—1976 гг.): расширение политического влияния, пропаганда опыта строительства социализма и получение свободно конвертируемой валюты [70, с. 50].

Китайские ученые обсуждают уровни, характеристики и проблемы туристической дипломатии. Ли Фэй (Пекинский объединенный

университет) исследует практику, атрибуты и функции туристической дипломатии в глобальном контексте, выделяя три ее уровня: официальный, полуофициальный и народный [23, с. 113]. Ян Ци (Хайнаньский университет) интерпретирует туристическую дипломатию как «мягкую» форму внешней стратегии страны, реализуемую правительством, предприятиями, неправительственными организациями и отдельными лицами [72, с. 15]. Ян Цзиньсонг (Китайский научно-исследовательский институт туризма) предпринял анализ текущих проблем туристической дипломатии и предложил рекомендации по их решению [71, с. 126].

Китайские ученые подчеркивают важную роль туристической дипломатии в продвижении инициативы «Один пояс, один путь». Среди них У Лиюнь [37], Хуан Сюэин [38], Чжан Ци [46], Чжао Чжэнюань [47], Шу Гуанмэй [65].

Исследователи обосновывают важность туристической дипломатии на примере конкретных регионов или событий. Го Хуэйдань (Ляонинский институт внешней экономики и торговли), в качестве примера рассматривая сотрудничество между регионом Далянь и Россией, высоко оценивает перспективы туризма [13, с. 322]. Ван Пэнфэй (Китайская академия социальных наук) на материалах Арбитража Южно-Китайского моря подчеркивает значение туристической дипломатии как «ускорителя» и «стабилизатора» международных связей [3, с. 109]. Ма Юцзюнь, Ху Минь и Чжан Ин, аргументируя эффективность туристической дипломатии КНР, приводят в качестве примера такие направления, как Россия, Пакистан и Кыргызстан [27; 39; 45].

Внимание китайских ученых привлекает взаимосвязь между туристической дипломатией и национальным имиджем — это работы Лю Юэ [26] и Цзоу Тунлуо [41]. Интерактивные отношения между дипломатией и международным туризмом также являются предметом исследований. Профессора Бинь Дай, Цзян Ии (Китайский научно-исследовательский институт туризма) и другие эксперты пришли к выводу о том, что развитие выездного туризма оказывает положительное влияние на общую дипломатическую структуру и формирует «туристическую политику с китайскими особенностями» [74, р. 255].

Исследуемая проблема нашла отражение в трудах российских ученых, которые концентрируют внимание на истории развития туристических взаимосвязей, формах обменов и их значении для российско-китайских отношений: работы Р. Х. Бу [2], М. В. Ефремова [18], Л. А. Можяевой [28], Т. В. Черевичко [43]. Отдельно стоит отметить работу Р. Х. Бу [1], в которой автор рассматривает туристический комплекс не только как важную форму государственной «мягкой силы», но и в каче-

стве рычага «жесткого» давления, способного дать КНР преимущество перед конкурентами. Доцент И. В. Олюнина (Белорусский государственный университет) считает, что реализация проектов «Год туризма» и «Дружественный Китай» интенсифицирует культурные обмены между Китаем и Беларусью [29]. В статье Л. М. Гайдукевича и Гэ Инь рассмотрена нормотворческая деятельность Государственного управления по делам туризма КНР в начале 2000-х гг., в частности проанализирован Закон «О туризме», принятый в 2013 г., и выделены другие инструменты государственного регулирования туристической деятельности [8].

В западной науке исследователи склонны отмечать важную роль туризма в вопросах достижения внешнеполитических целей государства. Среди таких авторов Ф. Карбоне (Университет Ковентри, Великобритания) [73] и Т. С. М. Тсе (Гонконгский политехнический университет) [77]. В то же время ряд экспертов высказывают сомнения по поводу этой роли: А. Дип (Оклендский технологический университет, Новая Зеландия) [75], В. Пэк (Университет Ёнсе, Республика Корея) [76].

Китайские и зарубежные ученые обсуждают коннотацию, функции, содержание, направления и формы туристической дипломатии КНР, а также исследуют историю ее развития, потенциал и значение. Несмотря на солидную библиографию, изучение проблемы значительно отстает от развития современного мирового туризма и требует более глубокого научного осмысления и обсуждения.

В формировании туристической дипломатии, которое происходило в первые 15 лет реформ и открытости, автор выделяет несколько этапов: быстрое развитие въездного туризма началось в 1980-е гг., затем его дополнил внутренний и выездной туризм (с середины 1980-х гг.), а со второй половины 1990-х гг. происходит развитие туристической дипломатии, аспектами которой стали въездной, выездной и тесно связанные с ними внутренние виды туризма, координируемые сформированной к тому времени системой управления (совокупностью учреждений и ведомств — как государственных, так и частных).

Государственная комиссия по планированию при Госсовете КНР в марте 1993 г. констатировала, что внутренний туризм имеет большой потенциал развития, и взяла курс на совместное развитие внутреннего и международного туризма, учет в полной мере роли внутреннего туризма в стимулировании, продвижении и дополнении международного туризма. Государственной комиссией была сформулирована цель — к концу XX в. войти в число мировых туристических держав [16]. В том же году Государственное управление по делам туризма опубликовало постановление об активном развитии внутреннего туризма,

ориентировавшее на «оживление рынка, правильное руководство, усиление управления и повышение качества» [15].

С 1 мая 1995 г. была внедрена система двух выходных дней (с 1949 г. трудящиеся КНР имели один выходной в неделю), что способствовало росту спроса на туристические услуги [50]. В 9-м пятилетнем плане (1996—2000 гг.) был продолжен курс на ускорение развития международного и внутреннего туризма [12]. В сентябре 1999 г. Государственный совет издал постановление «О национальных праздниках и праздниках памяти», а с 1 октября началась первая «Золотая неделя» для туризма [7], внутренний туризм стал беспрецедентно популярным. В июне 2000 г. Канцелярия Государственного совета КНР опубликовала несколько постановлений о дальнейшем развитии «праздничного туризма», в которых подтверждалось значение «Золотой недели» и предписывалось стремиться к «двойному урожаю доходов — от международного и внутреннего туризма» [14]. Согласно статистике, число внутренних туристов в Китае в 2000 г. составило 744 млн человек, что на 18 % больше, чем в 1995 г.; число въездных туристов достигло 83,44 млн (+80 %), а число выездных туристов — 10,47 млн человек (+130 %) [48, с. 221].

В 2009 г. Госсовет КНР сформулировал цель: по масштабам, качеству и эффективности отрасли к 2020 г. в основном достичь уровня мировой туристической державы [10]. Закон о путешествиях (2013 г.), План развития национального туризма на 2013—2020 гг. и другие документы дополнили правовую основу развития туризма [22].

Инициативы руководства КПК и правительства КНР — важная движущая сила развития туристической дипломатии. Кадровые решения 14-го съезда КПК (ноябрь 2012 г.) привели к руководству страной пятое поколение во главе с Си Цзиньпином. Министр иностранных дел Ван И заявил, что отличительной чертой китайской дипломатии в 2013 г. станет инициативность: действительно, председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Ли Кэцян посетили 22 страны, на официальном уровне приняли 65 глав иностранных государств и правительств, подписали около 800 соглашений о сотрудничестве с зарубежными странами, выдвинули ряд крупных инициатив (прежде всего, «Один пояс, один путь») [30], что стимулировало развитие туризма.

КНР первая в мире предложила официальную концепцию туристической дипломатии [23; 65; 71]. Она была аргументирована в январе 2015 г. на Национальной рабочей конференции по туризму, организованной Государственным управлением по делам туризма. В решениях конференции было записано, что туристическая дипломатия «должна взять на себя инициативу работать, активно высказывать свое мнение и служить националь-

ной дипломатии» [67]. Профессор Чжэн Янь (Даляньский университет) высказал мнение, что туристическая дипломатия, в отличие от традиционной, имеет определенную степень неформальности и ярко выраженный национальный колорит; ее можно определить как разновидность дипломатического поведения, основанного на взаимодействии туристов разных стран [55]. Профессор Ван Синбинь (Пекинский университет международных исследований) поддержал коллегу: туристическая дипломатия «более мягкая и живая», чем классическая [4]. Профессор Сян Вэньхуэй (Технологический университет Чжэцзян) определил туристическую дипломатию как совокупность политических, экономических, социальных, культурных и других дипломатических мероприятий, проводимых соответствующими субъектами вне рамок традиционной дипломатии с целью служить национальным интересам и продуктивным международным отношениям [35, с. 110]. По мнению автора, именно с конференции 2015 г. начинается целенаправленная интеграция китайского туризма в «ортодоксальную», или «традиционную», дипломатию. Тем самым туристическая дипломатия переместилась с периферии внешнеполитической деятельности и превратилась в признанный компонент дипломатии Китая.

В декабре 2016 г. Государственный совет КНР утвердил 13-й пятилетний план, ориентированный на «полную реализацию стратегии туристической дипломатии в новую эпоху» [9]. В январе 2018 г. участники Национальной рабочей конференции по туризму призвали «активно развивать наступательную туристическую дипломатию», «перейти от пассивного следования международным принципам к активному международному сотрудничеству в сфере туризма» [72, с. 15].

Важным символом туристической дипломатии является «Год туризма», проводимый с 1992 г. В отчете о работе Государственного совета за 1992 г. особо подчеркивалось, что «необходимо тщательно организовывать “Год дружественного туризма” и привлекать как можно больше иностранных друзей, соотечественников из Тайваня, Гонконга и Макао, а также китайцев из других стран для поездок в Китай» [20]. После «Года дружественного туризма» был проведен ряд тематических туристических годов: «1993 — Путешествия по живописным местам», «1994 — Поездки по историческим местам», «1995 — Фольклорный туризм» и т. д.

Автор оценивает тематический «туристический Год» как важный стимул для развития въездного и внутреннего туризма и основу проведения «Года туризма» с другими странами. Пекином были подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере туризма с Россией (2000 г.), Таиландом (1999 г.), другими государствами [44, с. 157]. 2012 и 2013 гг. вошли в

историю китайско-российских отношений как «Год туризма», причем Россия стала инициатором новой модели поддержки национальной дипломатии туристической деятельности [25, с. 47]. С этого времени КНР последовательно проводит «Год туризма» и с другими странами (Индией, Южной Кореей, США, Австралией, Данией, Швейцарией, Беларусью) [24]. Комплекс мероприятий в этих рамках превратился в важную форму туристической дипломатии.

Следует отметить, что 2018 г. стал китайско-белорусским «Годом туризма», важной вехой в истории развития туристической дипломатии между двумя странами. В июне Китай и Беларусь подписали Соглашение о взаимном освобождении от виз для владельцев обычных паспортов [34]. Республика Беларусь стала одной из первых европейских стран, установивших взаимный безвизовый режим с Китаем, что создает хорошие условия для будущего китайско-белорусского туристического сотрудничества.

В сентябре 2019 г. КНР была переизбрана членом Исполнительного комитета Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО) на 2019—2023 гг., инициировала «Год туризма» с Новой Зеландией, Камбоджей, Лаосом, Хорватией и другими странами, расположенными вдоль «Одного пояса, одного пути», расширившего пространство для туристической дипломатии [54].

Активное участие в международных туристских организациях и их продвижение является важным критерием развития туристической дипломатии. Отметим, что в 1983 г. в Нью-Дели состоялась 5-я сессия Генеральной ассамблеи ЮНВТО, где Китай был принят в ее члены [24]. С мая 1993 г. КНР стала активно участвовать в Азиатско-Тихоокеанской туристской ассоциации, созданной в 1951 г. [44, с. 157].

В октябре 1998 г. в Шанхае с успехом прошла первая Китайская международная туристическая ярмарка [17]. В октябре 2003 г. в Пекине состоялась 15-я сессия Генеральной ассамблеи ЮНВТО, на которой премьер-министр Вэнь Цзябао от имени правительства КНР пригласил друзей из всех стран посетить Китай, призвал китайцев больше путешествовать по миру, а также констатировал готовность Пекина к «широкому сотрудничеству с другими странами для содействия развитию мирового туризма» [40].

На 17-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНВТО (ноябрь 2007 г., Колумбия, Картахена) директор Государственного управления по делам туризма КНР Шао Кивэй предложил включить китайский язык в качестве официального языка организации, что стимулировало бы Китай играть более активную роль в этой организации и укрепило бы ее авторитет; пленарное заседание приняло это предложение

[21]. В ноябре 2008 г. Шао Кивэй и заместитель Генерального секретаря ЮНВТО Талеб Руифа подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере туризма для борьбы с бедностью с обязательством реализовывать соответствующие планы, координировать проекты и помогать бедным районам страны в разработке различных программ развития туристической отрасли [49].

По инициативе Пекина была создана Всемирная федерация туристических городов — первая в мире глобальная международная туристская организация, объединяющая крупные городские туристические центры (сентябрь 2012 г.) [60]. В мае 2016 г. правительство Китая и ЮНВТО провели первую Всемирную конференцию по развитию туризма, которая приняла Пекинскую декларацию [61]. Статья 38 этого документа призывает все заинтересованные стороны признать важность туризма и активно содействовать его развитию в качестве эффективного инструмента для поощрения уважения, терпимости и взаимопонимания между народами, странами и культурами, а также формы диалога между цивилизациями. Идея проведения этого форума была выдвинута Китаем, что отражает его ответственность как крупной туристической страны за активное развитие туристической дипломатии и заинтересованность в усилении своих позиций на глобальном туристическом рынке.

В 2017 г. в Чэнду (провинция Сычуань, Юго-Западный Китай) был основан Всемирный туристский альянс — глобальная неправительственная и некоммерческая международная туристская организация, инициированная Китаем [69]. Создание Всемирного туристского альянса подтверждает, что КНР привержена оптимизации мировой системы управления туризмом и поддерживает развитие международных неправительственных структур в этой сфере.

22-я сессия ЮНВТО состоялась в Китае (сентябрь 2017 г.). Этот факт свидетельствует не только о признании достижений Китая в области туризма; КНР были предоставлены благоприятные возможности продемонстрировать миру свой туристический имидж, достижения в развитии отрасли, а также расширить туристические обмены и сотрудничество. В ходе мероприятия была объявлена Инициатива Чэнду по сотрудничеству в области туризма участников инициативы «Один пояс, один путь», основанная на понимании важности укрепления взаимодействия в этом направлении [19]. Подчеркнем, что в августе 2018 г. этот китайский город стал побратимом белорусского Гомеля [11].

В сентябре 2020 г. в Пекине прошла Всемирная конференция по сотрудничеству и развитию туризма, организованная Всемирной федерацией туристических городов. В конфе-

ренции приняли участие министр культуры и туризма КНР Ху Хэпин, генеральный секретарь ЮНВТО З. Пололикашвили и заместитель генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Ш. Джонон [78]. На конференции был предложен ряд мер для содействия восстановлению туристической отрасли после пандемии.

Туристическая дипломатия активно интегрируется в многостороннюю дипломатическую систему и становится важным дополнением к традиционной дипломатии. 15 июня 2001 г. в Шанхае состоялось первое заседание Совета глав государств — членов ШОС [58]. В качестве одной из основных целей новой межправительственной организации было объявлено содействие эффективному сотрудничеству в сфере туризма. 11 декабря 2001 г. КНР официально вступила во Всемирную торговую организацию, и национальная индустрия туризма Китая стала интегрироваться в глобальный туристический рынок [66].

В мае 2014 г. в Будапеште (Венгрия) состоялась первая встреча на высоком уровне по сотрудничеству в туристической сфере между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы. Директор Государственного управления по делам туризма КНР Шао Кивэй заявил, что Пекин готов взаимодействовать с 16 странами Центральной и Восточной Европы в этой области [51].

С 2015 г. Китай организовал и принял участие в ряде крупномасштабных международных мероприятий по сотрудничеству в области туризма, а также реализовывал многостороннее сотрудничество с рядом стран. В марте 2015 г. в Москве впервые встретились лидеры туристического сектора государств — членов ШОС [57]. В мае того же года в Пекине состоялась Китайско-японская конференция дружбы с участием 3000 японских граждан. Председатель КНР Си Цзиньпин приветствовал и высоко оценил этот форум [32]. В том же месяце в Лэшане (Китай) было организовано ежегодное собрание Азиатско-Тихоокеанской туристской ассоциации [68]. Во время Первой встречи министров туризма стран Шелкового пути (июнь, Сиань) генеральный секретарь ЮНВТО Т. Рифаи заявил, что успехи Китая имеют большое значение для развития мирового туризма [33]. В августе в Бледе (Словения) прошло Второе совещание высокого уровня по сектору туризма между Китаем и Центральной и Восточной Европой, которое стало регулярным механизмом встреч министров туризма [52]. В ноябре в Куньмине (Китай) состоялся первый «круглый стол» министров туризма Китая и Южной Азии [63].

На 16-м заседании Совета глав государств ШОС (июнь 2016 г., Ташкент, Узбекистан) в целях расширения сотрудничества в области туризма, построения единого туристического пространства и укрепления туристических об-

менов был подписан План развития туристического сотрудничества между государствами — членами ШОС [56]. Месяцем позже в Хух-Хото (Китай) состоялась первая встреча министров туризма Китая, России и Монголии [64], а в октябре в Гуйлине (Китай) — первая встреча представителей туристического сектора Китая и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), на которой было объявлено о создании механизма обмена и сотрудничества между Китаем и АСЕАН в сфере туризма [62].

14 мая 2017 г. в Пекине успешно прошел первый Саммит международного сотрудничества «Один пояс, один путь», в котором приняли участие более 140 стран и более 80 международных организаций, в том числе 29 глав иностранных государств и правительств. Председатель Си Цзиньпин отметил, что необходимо совместно создавать туристические продукты с учетом особенностей Шелкового пути [31]. В июне 2017 г. в Цинда (Китай) состоялось 18-е заседание Совета глав государств — членов ШОС. Главы делегаций подписали План совместных действий по реализации Программы сотрудничества государств — членов ШОС в сфере туризма на период 2019—2020 гг. [58].

Об успешном развитии туризма КНР свидетельствует статистика. В 2007 г. общий доход туристической индустрии впервые превысил 1 трлн юаней [5]. В 2013 г. страна заняла первое место в мире по числу выездных туристов и второе — по их расходам [6]. Согласно статистическим данным Министерства культуры и туризма Китая, рынок внутреннего и выездного туризма в течение последующих пяти лет стабильно рос. В 2019 г. число внутренних туристов составило более 6 млн человек, что на 8,4 % больше, чем в предыдущем году; число прибывающих туристов достигло 145 млн (+2,9 %), а выезжающих — 155 млн (+3,3 %). Общий доход от туризма за год достиг 6,63 трлн юаней (+11,1 %) [см.: 48]. Развитие выездного туризма позволило китайскому народу познавать мир, а мир узнавал больше о КНР.

Пандемия *COVID-19* создала новую ситуацию для туристической дипломатии. Туристическая отрасль понесла большие убытки, ее зависимость от государства усилилась. В 2020 г. число выезжающих туристов составило 20,334 млн, что на 86,9 % меньше, чем в 2019 г. [53]. Вместе с тем Китай по-прежнему является крупнейшим в мире рынком для выездного туризма, быстро возобновляет и развитие внутреннего туризма. Таиланд и Камбоджа усилили продвижение своих туристических ресурсов и проявляют заинтересованность в китайских клиентах [36; 42]. По прогнозу генерального секретаря ЮНВТО З. Пололикашвили (октябрь 2021 г.), в усло-

виях медленного перезапуска мировой индустрии туризма Китай вернется на глобальный туристический рынок в качестве крупнейшего игрока [59].

В результате анализа развития туристической дипломатии КНР со второй половины 1990-х гг. по 2020 г. можно констатировать значительный рост масштабов туристических обменов между Китаем и другими странами, увеличение числа туристов и совершенствование правовой базы. Правительство КНР приступило к целенаправленному использованию туризма в качестве дипломатического метода участия в международных делах, который укрепляет престиж Китая на международной арене. Это нашло отражение в документах Национальной рабочей конференции по туризму (январь 2015 г.), открывшей новый этап в развитии туристической дипломатии Китая. К 2020 г. КНР достигла уровня мировой туристической державы, стала одним из признанных лидеров в сфере туризма, предложила на официальном уровне концепцию туристической дипломатии (2015 г.) и начала ее реализацию в качестве национальной стратегии, активно развивала такую форму сотрудничества, как «Год туризма», провела Всемирную конференцию по развитию туризма (2016 г.) и инициировала создание Всемирного туристского альянса (2017 г.). Туристическая дипломатия стала важным компонентом дипломатии Китая.

В рамках международных организаций Китай активно использует много- и двусторонние платформы для содействия сотрудничеству в области туризма с ключевыми странами и регионами, создавая механизмы регулярных встреч (министров туризма стран Шелкового пути, Китая и стран Центральной и Восточной Европы, представителей туристического сектора Китая и АСЕАН).

КНР активно осуществляет туристические обмены со многими странами мира, используя туризм как инструмент для углубления международного сотрудничества, укрепления взаимопонимания, ослабления напряженности в двусторонних и многосторонних отношениях, стимулирования совместного развития.

Пандемия *COVID-19* создала новую ситуацию для туристической дипломатии, возможности которой значительно уменьшились. Вместе с тем государственные структуры рассматривают возможность возобновления туристического обмена с учетом не только эпидемической ситуации, но и политических отношений, которые также являются важным фактором. В постэпидемическую эпоху для туристической дипломатии откроются новые перспективы, а исследования концепции, динамики механизмов и значения туристической дипломатии будут развиваться и углубляться.

Список использованных источников

1. Бу, Р. Х. Туризм и внешняя политика Китая / Р. Х. Бу. — СПб.: Нестор-История, 2021. — 169 с.
2. Бу, Р. Х. Туризм как инструмент сближения КНР с Российской Федерацией / Р. Х. Бу // Управленческое консультирование. — 2021. — № 9. — С. 112—120. (<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-112-120>)
3. Ван Пэнфэй. Лу ю вай цзяо ю гоу цзянь во го синь тип го цзя гуань си вэнь ти тан си = Туристическая дипломатия и построение нового типа государственных отношений в Китае / Ван Пэнфэй // Сянь дай гуан ли ке сюэ = Современная наука управления. — 2017. — № 12. — С. 109—111 (на кит. яз.).
4. Ван Синбинь. Ранг «лу ю вай цзяо» ченг и да лян дянъ = Пусть «туристическая дипломатия» станет главным событием / Ван Синбинь // Чжун го лу ю бао = Новости туризма Китая. — 2015. — 5 апр. — С. 4 (на кит. яз.).
5. Во го лу ю е цзун шоу ру шоу ци ту по 1 ван и юань = Общий доход туристической индустрии Китая впервые превысил 1 трлн юаней [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2008-01/18/content_862479.htm. — Дата доступа: 05.11.2021 (на кит. яз.).
6. Во го чу цзин лу ю жэнь шу вэнь цзюй ши цзе ди и вэй = Китай занимает первое место в мире по объему выездного туризма [Электронный ресурс] // Синьхуа. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-10/03/c_129965310.htm. — Дата доступа: 04.11.2021 (на кит. яз.).
7. «Во мэн де цзя ри» чжэ ян бянь цянъ = Вот как изменились «наши праздники» [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 24.04.2016. — Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2020-04/27/c_1125911127.htm. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
8. Гайдукевич, Л. М. Деятельность КНР по развитию международного туризма на современном этапе / Л. М. Гайдукевич, Гэ Инь // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 3. — Минск, 2015. — С. 25—37.
9. Го ву юань гуань ю инь фа «ши сан ву» лу ю е фа чжань гуй хуа де тонг чжи = Постановление Госсовета КНР о плане развития туризма на период 13-й пятилетки [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 07.12.2016. — Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5160220.htm. — Дата доступа: 21.02.2022 (на кит. яз.).
10. Го ву юань гуань ю цзя куай фа чжань лу ю е де и цзянь = Позиция Государственного совета по ускорению развития туризма [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgk/2009-12/03/content_1479523.htm. — Дата доступа: 05.11.2021 (на кит. яз.).
11. Гомель и китайский Чэнду стали городами-побратимами [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 28.08.2018. — Режим доступа: https://www.beltat.by/ru/government/events/gomel-i-kitajskij-chendu-stali-gorodami-pobratimami_i_0000084618.html. — Дата доступа: 08.03.2022.
12. Го минь цзин цзи хэ шэ хуэй фа чжань «цзю ву» цзи хуа хэ 2010 нянь юань цзин му бяо ган яо = Наброски девятого пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочные цели до 2010 г.: Госсовет КНР, 1996 г. // Го ву юань гун бао = Вестн. Госсовета КНР. — 1996. — № 7. — С. 200 (на кит. яз.).
13. Го Хуэйдань. Лу ю вай цзяо ши цзяо ся да лян ю ру лу си лу ю хэ цзо янь цзю = Исследование сотрудничества в сфере туризма в Далиане и России с точки зрения туристической дипломатии / Го Хуэйдань // Сянь дай цзин джи синь си = Современная экон. информ. — 2019. — № 18. — С. 322—323 (на кит. яз.).
14. Гуань ю цзинь и бу фа чжань цзя ри лу ю руо цянъ и цзянь де тонг чжи = Несколько заключений о дальнейшем развитии туризма [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 21.06.2000. — Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60257.htm. — Дата доступа: 05.11.2021 (на кит. яз.).
15. Гуань юй цзин цзи фа чжань го ней лв ю йе и цзянь де тонг чжи = Постановление о мнениях по вопросам экономического развития и внутреннего туризма: Госсовет КНР, 1993 г. // Го ву юань гун бао = Вестн. Госсовета КНР. — 1993. — № 27. — С. 1276 (на кит. яз.).
16. Гуань юй цюань го ди сан чан йе фа чжань гуй хуа цзи бен си лу де тонг чжи = Постановление об основных идеях национального плана развития третичного сектора экономики: Госсовет КНР, 1993 г. // Там же. — № 7. — С. 260 (на кит. яз.).
17. Ди и дж чжун го го цзи лу ю цзяо и хуэй = Первая Китайская Международная туристическая ярмарка 1998 г. [Электронный ресурс] // Чжун го го цзи лв ю цзяо и хуэй = Китайская Международная туристическая ярмарка. — Режим доступа: <http://www.citm.com.cn/history/show/145.html>. — Дата доступа: 05.11.2021 (на кит. яз.).
18. Ефремова, М. В. Анализ развития международного туризма между Россией и Китаем / М. В. Ефремова, О. В. Чкалова, Би Жуй // Экон. анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16, № 6. — С. 1127—1139. (<https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1127>)
19. «И дай и лу» лу ю бу чанг хуэй и ченг гун цзюй бань = Встреча министров туризма стран — участниц инициативы «Один пояс, один путь» прошла успешно [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 14.09.2017. — Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2017-09/14/content_5225026.htm. — Дата доступа: 03.11.2021 (на кит. яз.).
20. И цзю цзю эр нянь чжэн гун цзо бао гао = Отчет о работе правительства в 1992 г. // Го ву юань гун бао = Вестн. Госсовета КНР. — 1992. — № 10. — С. 310 (на кит. яз.).
21. Лиан хэ го ши цзе лв ю зу чжи цзян чжун вен ли цзинь гуань фан юй ян = Всемирная туристская организация ООН включила китайский язык в число официальных [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 28.11.2007. — Режим доступа: http://www.gov.cn.qingcdn.com/gzdt/2007-11/28/content_818456.htm. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
22. Ли кэ цян цзай шоу дж ши цзе лу ю фа чжань да хуэй кай му ши шан де чжи ци = Выступление Ли Кэцяна на церемонии открытия Первой Всемирной конференции по развитию туризма [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзю бу = Министерство иностранных дел КНР. — 20.05.2016. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzj_673183/gjs_673893/gjzz_673897/sjly_674109/zjyh_674119/201608/t20160822_7660393.shtml. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
23. Ли Фэй. Лун лу ю вай цзяо: ценг ци, ген син хэ гун ненг = Обсудим уровни, атрибуты и функции туристической дипломатии / Ли Фэй // Лв ю сюэ кан = Акад. журн. туризма. — 2019. — № 3. — С. 113—124 (на кит. яз.).
24. Луо шу ган бу чанг хуэй цзянь лянъ хэ го ши цзе лу ю цзу чжи ми шу чанг = Министр Ло Шуган встретился с Генеральным секретарем Всемирной туристской организации ООН Зурабом Пололикашвили [Электронный ресурс] // Чжунго вен хуа хэ лв ю бу = Министерство культуры и туризма КНР. — 14.09.2018. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/201809/t20180914_834810.htm. — Дата доступа: 20.10.2021 (на кит. яз.).
25. Лю Сянцянъ. О развитии туристической дипломатии Китая с соседними странами в XXI веке / Лю Сянцянъ // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 9. — Минск, 2021. — С. 43—58.

26. Лю Юэ. Лу ю вай цзяо ю чжун го го цзя лу ю син сян чуань бо = Туристическая дипломатия и распространение национального туристического имиджа Китая / Лю Юэ // Нонг цзя сень моу = Консультант фермеров. — 2017. — № 15. — С. 239—240 (на кит. яз.).
27. Ма Юцзюнь. Чжун ру минь цзянь вай цзяо фа чжань де си лу ю дуй це янь цзю = Исследование мнений и мер противодействия развитию китайско-российской неправительственной дипломатии / Ма Юцзюнь // Си бо ли я ян ю = Сибир. исслед. — 2017. — № 6. — С. 9—11 (на кит. яз.).
28. Можаяева, Л. А. Пространство народной дипломатии: туризм / Л. А. Можаяева // Россия и современный мир. — 2019. — № 2. — С. 243—250. (<https://doi.org/10.31249/rsm/2019.02.17>)
29. Олюнина, И. В. Развитие сотрудничества Беларуси и Китая в сфере туризма: современное состояние / И. В. Олюнина // София. — 2018. — № 2. — С. 70—73.
30. Пань дянъ 2013 нянь чжун го вай цзяо: синь и дж чжэн фу цюань фан вэй вай цзяо ге цзюй ри цзянь син ченг = Обзор внешней политики Китая в 2013 г.: всесторонняя дипломатическая модель нового правительства формируется [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 27.12.2013. — Режим доступа: <<https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/chn/gzgz/zgyw/t1112527.htm>>. — Дата доступа: 20.12.2021 (на кит. яз.).
31. Си цзинь пин зай «и дай и лу» го цзи хэ цзо гао фэн лунь тан кай му ши шан де ян цзяо = Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. — 14.05.2017. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/gjjs_674249/gjzzyhygk_674253/ydyfjh_692140/zyjh_692150/201705/t20170514_10410175.shtml>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
32. Си цзинь пин чу си чжун ри ю хао цзяо лю да хуэй бин фа бяо чжун яо цзяо хуа = Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на Конгрессе дружбы и обмена между Китаем и Японией [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 24.05.2015. — Режим доступа: <<http://cpc.people.com.cn/n/2015/0524/c64094-27046720.html>>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
33. Си чоу чжи лу го цзя лв ю бу чанг хуэй и си ань чанг и (цао ан) фа бу = Опубликована Сианьская инициатива встречи министров туризма стран Шелкового пути (проект) [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 23.06.2015. — Режим доступа: <<http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slx/31200/Document/1438255/1438255.htm>>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
34. Сотрудничество в сфере туризма [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <<https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/tourism/>>. — Дата доступа: 08.03.2022.
35. Сян Вэньхуэй. Лу ю вай цзяо де син ченг, нэй хань хэ бянь хуа = Формирование, значение и изменения туристической дипломатии / Сян Вэньхуэй // Го цзи чжань ванг = Междунар. перспективы. — 2020. — № 5. — С. 102—118 (на кит. яз.).
36. Тай го лу ю е цзи дай фу су пань го цзи ю кэ цзао ри чжун фань = Туристическая индустрия Таиланда срочно нуждается в восстановлении, надеясь на скорейшее возвращение иностранных туристов [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 18.06.2020. — Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/asia/2020-06/18/c_1126132478.htm>. — Дата доступа: 04.12.2021 (на кит. яз.).
37. У Лиюнь. Чжун го «и дай и лу» лу ю вай цзяо тiao чжань ю ин дуй це = Вызовы и контрмеры китайской туристической дипломатии «Один пояс, один путь» / У Лиюнь // Лу ю дао кан = Путеводитель по туризму. — 2018. — № 5. — С. 85—89 (на кит. яз.).
38. Хуан Сюэин. «И дай и лу» чанг и бокс цзя ся лу ю вай цзяо = Туристическая дипломатия в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Хуан Сюэин // Чжун го лу ю бао = Новости туризма Китая. — 2017. — 10 апр. — С. 3 (на кит. яз.).
39. Ху Минь. И лу ю вай цзяо чжу ли чжун ба цзин цзи цзоу ланг синь ли цзянь тонг = Содействие психологической идентификации китайско-пакистанского экономического коридора с туристической дипломатией / Ху Минь // Синь цзянь шэ хуэй ке сюэ = Синьцзянская социал. наука. — 2016. — № 6. — С. 79—82 (на кит. яз.).
40. Цзай ши цзе лу ю групп чжи ди 15 дж цюань ти да хуэй кай му ши шан де цзян хуа = Выступление на открытии 15-го пленарного заседания Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 19.10.2003. — Режим доступа: <<https://www.mfa.gov.cn/ce/como//chn/zgwg/t40143.htm>>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
41. Цзоу Тунлуо. Лу ю вай цзяо го го цзя син сян чуань бо = Туристическая дипломатия и общенациональная имидж-коммуникация / Цзоу Тунлуо // Си бо ли я ян ю = Сибир. исследования. — 2016. — № 5. — С. 22—24 (на кит. яз.).
42. Цзянь лу ю да чен: ци дай ю цин го хоу чжун го ю кэ чжун фань цзянь пу чжай = Министр туризма Камбоджи: С нетерпением ждем возвращения китайских туристов в Камбоджу после эпидемии [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 17.05.2020. — Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/asia/2020-05/17/c_1125996709.htm>. — Дата доступа: 20.12.2021 (на кит. яз.).
43. Черевичко, Т. В. Туризм как инструмент публичной дипломатии / Т. В. Черевичко // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: История. Междунар. отношения. — 2019. — № 4. — С. 93—95. (<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2014-14-4-93-95>)
44. Чжан Ин. Синь ши дай да го тэ се вай цзяо ши е ся лу ю вай цзяо янь цзю = Исследования туристической дипломатии с точки зрения дипломатии крупных держав в новую эру / Чжан Ин // Си сян чжань сянь = Идеологический фронт. — 2018. — № 4. — С. 156—164 (на кит. яз.).
45. Чжан Ин. Чжун го кай чжань цзи эр цзи си си тан лу ю вай цзяо де чжань си сян цзи лу цзин сюань цзэ = Стратегическое мышление и выбор пути развития туристической дипломатии Кыргызстана в Китае / Чжан Ин // Чжун ян мин зу да сюэ сюэ бао = Журн. Кит. ун-та Миньцзу. — 2018. — № 4. — С. 54—61 (на кит. яз.).
46. Чжан Ци. «И дай и лу» чанг и ши цзяо ся гоу цзянь нэй мэн гу лу ю вай цзяо ти си = Построение системы дипломатии туризма Внутренней Монголии в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Чжан Ци // Лв ю цзун лан юэ кан = Ежемесячный обзор путешествия. — 2018. — № 6. — С. 117 (на кит. яз.).
47. Чжао Чжэнюань. «И дай и лу» бэй цзин ся ку го лу ю хэ цзо го цзи чжэн чжи цзин цзи сюэ фэнь си = Международный политико-экономический анализ транснационального сотрудничества в сфере туризма в контексте концепции «Один пояс, один путь» / Чжао Чжэнюань // Вен хуа чан йе ян цзю = Исследования индустрии культуры. — 2018. — № 2. — С. 187—199 (на кит. яз.).
48. Чжун го вен хуа хэ лв ю тонг цзи нянь цзянь = Ежегодник по статистике в сфере культуры и туризма в Китае // Чжун го вен хуа хэ лв ю бу = Министерство культуры и туризма КНР. — Пекин: Го цзя ту шу гуань чу бан шэ = Нац. библиотечная пресса, 2020. — 411 с. (на кит. яз.).
49. Чжун го тонг лян хэ го ши цзе лу ю цзу чжи гуань си = Отношения Китая со Всемирной туристской организацией ООН [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/gjs_673893/gjzz_673897/sjly_674109/gx_674113/>. — Дата доступа: 02.11.2021 (на кит. яз.).

50. Чжунго у тянь гоцзю чжи чжунтай шимо = Введение пятидневной рабочей недели в Китае [Электронный ресурс] // Чжунго гунчжан дан лиши ван = История ЦК КПК. — 30.05.2011. — Режим доступа: <<http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/222139/14776053.html>>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
51. Чжун го-чжун донг оу го цзя лв ю хэ цзо шуо цзи гао цзи бие хуэй и ченг гун чжао кай = Успешно проведено первое заседание высокого уровня по сотрудничеству в области туризма между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 23.05.2014. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/chn////pds/gjhdq/gj/oz/1206_43/1206x2/t1159123.htm>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
52. Чжун го-чжун донг оу го цзя хэ цзо ву нянь ченг го цин дэн = Пятилетний список достижений сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 28.11.2017. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/201711/t20171128_342818.shtml>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
53. Чжун го чу цзин лв ю фа чжань нянь ду бао гао 2021 зай цзин фа бу = Годовой отчет о развитии выездного туризма в Китае за 2021 г. опубликован в Пекине [Электронный ресурс] // Центр обработки данных Министерства культуры и туризма. — 25.11.2021. — Режим доступа: <<http://www.ctaweb.org.cn/cta/gzdt/202111/074b098d53e24375bfbf5352f67512a.shtml>>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
54. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го вэнь хуа хэ лу ю бу 2019 нянь вэнь хуа хэ лу ю фа чжань тонг цзи гун бао = Статистический бюллетень о развитии культуры и туризма Министерства культуры и туризма Китайской Народной Республики в 2019 г. [Электронный ресурс] // Чжунго вен хуа хэ лв ю бу = Министерство культуры и туризма КНР. — 20.06.2020. — Режим доступа: <https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202006/t20200620_872735.htm>. — Дата доступа: 04.11.2021 (на кит. яз.).
55. Чжэн Янь. Лу ю вай цзяо: го цзя вай цзяо синь лин ю синь лян дань = Туристическая дипломатия: новые моменты в новой сфере национальной дипломатии / Чжэн Янь // Сюэси шибао = Время обучения. — 2015. — 7 апр. — С. 8 (на кит. яз.).
56. Шан хай хэ цзо зу чжи ченг юань го ли ши хуэй Хуэй и синь вей гун бао = Пресс-релиз заседания Совета глав государств ШОС [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 25.06.2016. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/zywj_683106/201606/t20160625_9388631.shtml>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
57. Шан ха хэ цзо зу чжи ченг юань го чжэн фу шуо нао (цзун ли) ли ши хуэй ди ши си цзи хуэй и лиан хэ гун бао = Совместное коммюнике 14-го заседания Совета глав правительств ШОС [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 15.12.2015. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/15/content_5024468.htm>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
58. Шан хай хэ цзо зу чжи = Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/200812/t20081224_9388211.shtml>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
59. Ши цзе лу ю цзю чжи ми шу чанг: чжун го ши чжун ши чжун яо ченг юань = Генеральный секретарь Всемирной туристской организации: Китай всегда был важным членом [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 23.10.2021. — Режим доступа: <http://www.news.cn/world/2021-10/23/c_1127987983.htm>. — Дата доступа: 20.12.2021 (на кит. яз.).
60. Ши цзе лу ю ченг ши лиан хэ хуэй зай бэй цзин ченг ли = В Пекине основана Всемирная федерация туристических городов [Электронный ресурс] // Чжунго гоуяуань синьвэньбань = Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — 17.09.2012. — Режим доступа: <<http://www.scio.gov.cn/dfbd/dfbd/Document/1218295/1218295.htm>>. — Дата доступа: 03.05.2022 (на кит. яз.).
61. Шоу дж ши цзе лу ю фа чжань да хуэй фа бу бэй цзин сюань янь = Первая Всемирная конференция по развитию туризма приняла Пекинскую декларацию [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 19.05.2016. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074832.htm>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
62. Шоу цзи чжун го донг мэн лв ю бу мэн хуэй и зай гуй линь чжао кай = В Гуйлине состоялась первая встреча представителей туристического сектора Китая и АСЕАН [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 21.10.2016. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2016-10/21/content_5122714.htm>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
63. Шоу ши чжун го-нан я го цзя лв ю бу чанг юань чжо хуэй и ченг гун джу бан = Успешно прошел первый «круглый стол» министров туризма Китая и Южной Азии [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 14.11.2015. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2015-11/14/content_2965804.htm>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
64. Шоу ши чжун э мэн сан го лв ю бу чанг хуэй и зай ху хэ хао те кай му = В Хух-Хото открылась первая встреча министров туризма Китая, России и Монголии [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/23/content_5094075.htm>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
65. Шу Гуанмэй. «И дай и лу» бэй цзин ся во го лу ю вай цзяо гуань ли дин слой ше цзи янь цзю = Исследование высшего уровня управления туристической дипломатией Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь» / Шу Гуанмэй // Лу ю гуан ли янь цзю = Исследования в области управления туризмом. — 2019. — № 4. — С. 44–46 (на кит. яз.).
66. Эр лин лин и нянь: цзя ру ши цзе мао и цзю чжи = 2001: Вступление во Всемирную торговую организацию [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 10.10.2009. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/test/2009-10/10/content_1435051.htm>. — Дата доступа: 05.11.2021 (на кит. яз.).
67. Эр лин и ву нянь цюань го лу ю шичжан гунцзю хуэй цзай цзи чжаокай = Национальная конференция по работе на туристическом рынке прошла в Пекине в 2015 г. [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 09.02.2015. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2015-02/09/content_2816890.htm>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
68. Эр лин и ву нянь я тай лв ю се хуэй нянь ду фэн хуэй зай чжун го си чуань ле шань ченг гун чжао кай = Ежегодный саммит Азиатско-Тихоокеанской туристской ассоциации в 2015 г. успешно прошел в Лэшане, Сычуань, Китай [Электронный ресурс] // Азиатско-Тихоокеанская туристская ассоциация. — 07.05.2015. — Режим доступа: <<http://patachina.cn/news/0506news>>. — Дата доступа: 08.03.2022 (на кит. яз.).
69. Ю Чжун го фа цзи ши цзе лу ю лян мэн цзинь ри ченг ли = Сегодня по инициативе Китая был создан Всемирный туристский альянс [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 12.09.2017. — Режим доступа: <http://m.xinhuanet.com/2017-09/12/c_1121652153.htm>. — Дата доступа: 03.11.2021 (на кит. яз.).
70. Ян Гунсу. Хуэй и вэнь ге ши цзи де лу ю вай цзяо = Вспоминая дипломатию туризма во время культурной революции / Ян Гунсу // Го цзи чжэн чжи янь цзю = Междунар. полит. исследования. — 1994. — № 2. — С. 50–56 (на кит. яз.).

71. Ян Цзиньсонг. Лу ю вай цзяо нэй хань бянь си, данг цянъ вэнь ти фэнь си хэ ти шэн цзянь и = Анализ коннотации туристической дипломатии, текущих вопросов и предложения по улучшению / Ян Цзиньсонг // Чжун го лу ю пин лун = Обзор туризма Китая. — 2020. — № 2. — С. 126—135 (на кит. яз.).
72. Ян Ци. Лу ю вай цзяо: цун вай цзяо бянь юань чжэн цзоу сян вай цзяо чжун синь = Туристическая дипломатия: от периферии к центру дипломатии / Ян Ци // Цзин цзи ши = Экономист. — 2019. — № 3. — С. 15—17 (на кит. яз.).
73. Carbone, F. International tourism and cultural diplomacy: a new conceptual approach towards global mutual understanding and peace through tourism / F. Carbone // Tourism: an International Interdisciplinary Journal. — 2017. — Vol. 65, N 1. — P. 61—74.
74. China's outbound tourism e Stages, policies and choices / Bin Dai [et al.] // Tourism Management. — 2017. — Vol. 58. — P. 253—258. (<http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2016.03.009>)
75. Deep, A. Travel advisories — destabilising diplomacy in disguise / A. Deep, Ch. S. Johnston // Leisure and Events. — 2017. — Vol. 9, N 1. — P. 82—99. (<https://doi.org/10.1080/19407963.2016.1231195>)
76. Paik, W. The politics of Chinese tourism in South Korea: political economy, state-society relations, and international security / W. Paik // The Pacific Review. — 2020. — Vol. 33, N 2. — P. 331—355. (<https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1588917>)
77. Tse, T. S. M. Chinese outbound tourism as a form of diplomacy / T. S. M. Tse // Tourism Planning & Development. — 2013. — Vol. 10, N 2. — P. 149—158. (<https://doi.org/10.1080/21568316.2013.783738>)
78. World Conference on Tourism Cooperation and Development Held in Beijing [Electronic resource] // World Tourism Cities Federation. — 06.09.2020. — Mode of access: <<https://en.wtcf.org.cn/News/WTCFNews/wzNews/2020090619586.html>>. — Date of access: 08.03.2022.

Статья поступила в редакцию 4 мая 2022 г.

Памятка авторам статей для подачи в редакцию «Журнала международного права и международных отношений»

«Журнал международного права и международных отношений» является научным изданием с периодичностью выпуска 4 раза в год.

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим, историческим и экономическим наукам.

Журнал ориентирован на профессорско-преподавательский состав университетов, научных сотрудников, специалистов-практиков, аспирантов, магистрантов и студентов учреждений высшего образования, работающих в области международных отношений и международного права.

Все научные статьи проходят обязательное двойное слепое рецензирование. С 2019 г. фамилии рецензентов не публикуются в журнале.

Автор, желающий опубликовать статью в журнале, должен представить в редакцию:

- статью объемом около 10 печатных страниц текста (с учетом списка литературы) (формат страницы — А4, шрифт 12 пт (для компьютера), поля — по 2,5 см с каждой стороны, расстояние между строками — 1,5 интервала). При оформлении статьи автор должен пользоваться **Инструкцией о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации;**

- резюме (краткое содержание) статьи на русском/белорусском языке объемом до 0,5 страницы с аналогичными параметрами (резюме статьи будет переводиться на английский язык. Автор может приложить резюме, уже переведенное на английский язык (обязательно с русским/белорусским вариантом));

- выписку из протокола заседания кафедры (научного отдела или другой подобной структуры) о рекомендации статьи к печати;

- заполненную анкету (форма выдается в редакции).

Исключения возможны по решению редакционного совета.

Обращаем внимание авторов, что они несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Кроме того, в журнале предоставляется возможность первоочередного опубликования статей, представленных лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство) в год завершения обучения.

В журнале не взимается оплата за опубликование научных статей.

Научное издание

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 2022 № 1-2 (100-101) январь—июнь

Подписано в печать 30.06.2022 г. Выход в свет в июле-августе 2022 г.

Формат 60х84^{1/8}. Гарнитура Georgia.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,46. Тираж 100 экз. Заказ № 478.

Отпечатано с готового оригинала-макета заказчика в ООО «Типография НьюГрафикс».

ЛП № 02330/483 от 19.04.2017 г.

220014, г. Минск, пер. С. Ковалевской, 52а, тел.: +375 29 684 63 33

Распространяется бесплатно